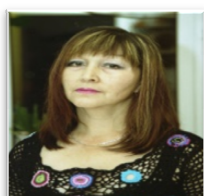

□ Любовь Н. АРБАЧАКОВА

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ
Сибирского отделения Российской академии наук

РАЗНЫЕ МИРЫ В ШОРСКОМ ЭПОСЕ

Аннотация

В статье рассматриваются Верхний, Средний и Нижний миры. Как показали наблюдения, помимо основных трех миров, в эпической жизни алыпа существуют другие промежуточные пространства, по которым он путешествует. Богатырю светлого мира, чтобы стать „своим“ в чужом и опасном мире необходимо было совершать обряд очищения.

Данное исследование в основном базируется на собранном автором эпическом материале в исполнении современных шорских кайчи. Несмотря на то, что сказительская традиция находится под угрозой исчезновения, тексты показывают сохранение и отражение в них традиционного мировоззрения, а также его неразрывное единство с эпической канвой.

Ключевые слова

шорские героические сказания, богатырская душа и сила, похищение души и силы, возвращение души, восстановление силы

THE DIFFERENT WORLDS IN SHOR HEROIC EPICS

Abstract

This article describes traditional division of the World into upper, middle and lower worlds on examples of Shor heroic legends. Our material shows that in addition to the three main worlds, there are further, intermediate, spaces, where heroes of the legends get to while travelling. In order to get accepted in a strange and dangerous world, it was necessary for epic heroes to undergo a rite of purification.

The article is based on contemporary Shor epic material collected by the author in the last decades. The Shor epic tradition, although moribund, is preserving and reflecting traditional beliefs; it shows their unity with the epic narrative.

Key words

Shor heroic epics, warrior-alyp, upper world, middle world, lower world

Данная статья посвящена Верхнему, Среднему, Нижнему и другим мирам в эпической традиции шорцев. Материалом исследования послужили публикации эпических текстов, а также неопубликованные записи, собранные автором от современных шорских кайчи.

В шорских героических сказаниях традиционным является противопоставление трех миров: Верхний (небесный), Средний (земной) и Нижний (подземный). Божествами Верхнего мира являются: единственный творец-чайачы (чағыс чайачы), правящий вместе с девятью творцами (тоғус чайачы) всем светлым миром. Как правило, в героических сказаниях чағыс чайачы является создателем человека, он же дает имя малышу во время обряда Имянаречения. Девять творцов (тоғус чайачы) могут вступить с единственным творцом-чайачы в противоборство. Божеством Нижнего мира является Эрлик. В Среднем мире живет богатырь-алып со своим народом, способный перемещаться по всем трем мирам. Иногда главному эпическому герою и его подданным угрожает опасность со всех миров, особенно коварны подземные персонажи.

Алып – главный защитник не только своего владения и народа, но и всей земли, стремящийся стать единственным ханом-пием всего светлого мира.

Божества Верхнего мира живут, как правило, в зеркальных (күзеген) дворцах:

Күзеген өргеге кирпарғаны, /Алтын стол кексинде: / Пир чанда чағыс чайан, чағысқа одурсалтыр./ Пир чанда тоғус чайан эбире одурсалтырлар. 'Когда в зеркальный дворец вошел,/ За золотым столом: / С одной стороны единственный творец один сидел,/ С другой – девять творцов сидели' (Чаш Салгын, 2001).

Иногда божества собираются все вместе, чтобы, наблюдая нынешнее время, поговорить о будущем. Так, в сказании «Богатырка Карачын Кыс» упоминаются үш крес алтын крес 'три золотых креста', под которыми восседали верховные божества:

Ұш крестің төзүнде / Алтын устол турча,- тедир,- / Алтын устол қырыйында / Столақ турча, – тедир,-/ Анда тоғус чайанма / Чағыс чайанма / По ақ чарықта ноо полчаңын, ноо иштеңің / Анда чөптешкел, одурған черлери...) 'У основания трех крестов / Золотой стол стоит,- сказала,-/ Стул стоит, – сказала, -/ Там девять творцов / С единственным творцом / О том, что на белом свете творится, что делать / Там обсуждая, сидели...'
(Богатырка Карачын Кыс, 1996).

Земля с Верхнего мира просматривается, как сквозь сито. На это обратили внимание братья-богатыри, когда возвращались в свой светлый мир после выполнения задания, поставленного творцом-чайачы.

Необходимо отметить, что в эпосе богатыри светлого мира и божества Верхнего мира постоянно взаимодействуют друг с другом. Соответственно, богатыри должны часто посещают иные миры и даже могут вступить с небожителями в брак:

Қудай салған ақ чарық / Элек шени көрүнбодурча./ Қайдығ черде қайдығ алып парча./ Қайдығ черде алып алыпқа қабышқан / – Тооза көрүнүшбодурча. 'Земля, созданная божеством,/ Будто сквозь сито, просматривается./ По какой земле, какой алып едет./ В каком месте алып с алыпом сражается / – Все видно' (Казыр Салгын и Кара Салгын, 2001).

Известно, что у девяти творцов есть девять сестер:

Тоғус чайаның туңмалары / тоғус қыс поларыбыс... 'Сестры девяти творцов / Девять девушек будем...' (Богатырка Карачын Кыс).

В сказании «Сарыг Кан» упоминаются шесть сестер девяти творцов, которые на земле остались, чтобы дождаться алып, суженого их младшей сестры:

Ноо, тоғус чайачыдың туңмалары поларыбыс.../ Алтын Қылышты қадаркел, чатчабыс.../ Сеең алчаң кижің / Не, Алтын Кёок туңмабыс. 'Вот, девяти творцам сестрами будем.../ Алтын Кылыша ожидая, живем.../ Вот, Алтын Кёёк, наша сестра, / Она та девушка, на которой ты должен жениться.'

В сказании «Алып Кускун» представлены две Старшая-младшая Айас-Кёк-девушки (Улуғ-кичиг Айас Кёок қыстар), прислуживающие единственному творцу (чағыс чайачын аалынға чөрчабыс). В светлый мир они спускаются для того, чтобы женить Алып Кускуна на его суженой [Алып Кускун..., 2011, с.56-57].

Помимо сестер и служанок, в героическом сказании «Чылан Тоочый» говорится о деве Алтын Арыг – дочери единственного творца (чайачы чайаған). Она живет '...в зеркальном дворце, / Который в шести метрах над черной землей / Повиснув, качался.' (...күзеге өрге шабылкел, турубодурча. / Қара черде алты кулаш четпен, / Ээде шабылкел, турча).

Иногда единственный творец вступает спор с девятью творцами, а для разрешения этих споров он привлекает алыпов из светлого мира и их коней.

Письменные сообщения от божеств доставляются земным богатырям с помощью птиц-посланников и, благодаря этим посредникам, разные миры становятся взаимно-проницаемыми. Например, Казыр Салгын в первый раз получает сообщение, доставленное ему 'железной ласточкой' (тебир қарлық), в которой единственный творец-чайачы просит его подняться в Верхний мир. Оказывается, в споре с девятью творцами единственный творец-чайачы поставил в заклад быстрого серого коня Казыр Салгына, а его соперники выставили 'Златогривого, которого никакой конь не обгонит, / Дикого коня-кулуна белой масти' (Ат четпес алтын чаллығ / Ақ қулун атты алкелип...).

Подобные письменные сообщения от творцов получают алыпы и в других сказаниях, однако причины вызова могут быть разными. Например, в сказании «Чаш Салгын» богатырь получает известие от девяти творцов-чайачы о том, что он должен подняться выше семидесяти небес и сразиться с Кара Алыпом, которого они создали:

(6) ...қара тайғадаң / Тоғузон алыптың күжү / Қара алып чайадыбыс. '... из черной горы Кара Алып, содержащего силу девяносто богатырей, мы создали.' (Чаш Салгын).

Это наказание придумано творцами за то, что Чаш Салгын по неведению погубил своего брата.

Как правило, у богатырей связь с Верхним миром происходит при помощи птицы тебир қарлық 'железной ласточки', доставляющей божественные письма для земных богатырей, но иногда сам творец-чайачы спускается на землю, чтобы дать имя будущему герою. Божества заботятся о богатырском роде-племени и в случае угрозы их исчезновения они бросают на землю яйца, из которых появляются богатыри-защитники. В некоторых случаях сами алыпы поднимаются на небеса, где им оказывается необходимая помощь.

Иногда и богатыри могут помочь божествам Верхнего мира. Единственный творец-чайачы вызывает алып-Казыр Салгына для борьбы с Кара Алыпом, созданного девятью творцами:

(7) ... четтон алыптың күжүбә чайалған / Қара тайғадаң чайалған Қара Алып... 'Силой семидесяти алыпов созданный / Из черной горы созданный Кара Алып...' (Казыр Салгын и Кара Салгын, 2001).

Проигравший будет прислуживать победившему творцу – таковы были условия борьбы единственного творца и девяти творцов. Однако единственный творец, выигравший благодаря Казыр Салгыну и его брату спор у девяти творцов, говорит: “Боги не слуги,” – и просит, чтобы проигравшие девять творцов впредь не спорили с ним – единственным творцом. Эта мысль, что боги бессмертны (никем не уничтожаются и никому не прислуживают), касается не только божеств Верхнего мира, но и Нижнего.

В сказании «Старший брат саврасый конь и младший брат саврасый конь» алып, спустившись в подземное царство Эрлика, имеющего шесть братьев, вызывает их на бой и выигрывает. Однако Эрлик, проигравший сражение, предупреждает земного богатыря, что в случае их гибели тот будет проклят единственным творцом (верховным божеством):

(8) Пистиң арығ тынға четсалзаң, – тедир, –/ чағыс чайачы улуғ кудай / Сени қарғабызарлар. 'Если ты нас уничтожишь,/ То единственный верховный творец / Тебя проклянет.'

Божество Нижнего мира – Эрлик – может и сам вредить земному алыпу, а его помощники выбирают в Светлый мир с целью угона скота и народа или умыкания богатырской невесты, а иногда для похищения самого хана-владельца.

Известно, что Эрлик имеет братьев; например, в сказании «Ачазы кул атпа..» у него шесть братьев. Души шести Эрликов хранятся в ...тоғус кулаш /Шойун сундуктын иштинде / Алты кестик... 'девятиметровом чугунном сундуке в шести ножах-кестик' в том месте, где талай тоғус талай қатышқан черде 'соединяются девять морей'.

Помимо братьев, у великого хана Эрлика (Улуғ Эрлик Қаан) есть сыновья; одного из них зовут өлбес-парбас Ала Қабырға 'неумирающий-непогибающий Ала Кабырга', за которого собрались выдать замуж красавицу из светлого мира Торгу Кёк [Алып Кускун..., 2011, с.90-91]. Как и божества Верхнего мира, они не обходятся без прислуги: Пистиң алыбыска чөрчыған Чаппа қулақтың Қара Тайыбыс 'нам прислуживающий с закрытыми ушами Кара Тайы' (Старший брат саврасый конь, 2001).

В Нижнем мире обитают разные Шимелдеи/Шибелдеи, черные/железные/медные алыпы (қара/тебир/чес алыптар), желтые девы (сарығ қыстар) и другие отрицательные и положительные персонажи эпоса – отдельная большая тема.

Богатырь Среднего мира спускается в подземное царство лишь для того, чтобы вернуть захваченное, либо отомстить за гибель родных. Отправляясь, он говорит:

(9) Ош перген одұштиг, / Нан перген наныштың полчаң. 'В долг взятое, возратить полагается,/ В займ взятое, вернуть полагается' (Старший брат саврасый конь и младший брат саврасый конь).

Входом в Нижний мир (Подземелье) служит специальное отверстие в земле чер тўндўги:

(10) Чер тўндўги черге чўгўркелип: /- Чер алтынға кирчыған чер мында полтур... 'К земле тундук подбежав (подумал/сказал): /- Вход под землю здесь оказывается...'

Шорцам известно, что чер тўндўги находится недалеко от того места, где девять рек сливаются в одну:

(11) Тоғус талай ноо қатышқан чердин шығара қачыркелип, / Чер тўндўгу анда ырақ эбес. 'Туда, где девять рек сливаются погнав, /Недалеко от того места, вход под землю есть.' (Октемеш Мёке, 2000) .

Н.П. Дыренкова отмечала, что через отверстие в земле (тундук) «шаман спускается внутрь земли к духам подземного мира» [Шорский фольклор, 1940, с. 404]. Сказитель В.Е. Таннагашев в конце предания «Канза Пег» рассказал о бездонной яме (кўрўк чер), в которую «вода (со всей) земли влилась» [Фольклор шорцев, 2010, с.365]. По мнению кайчи, иначе это место называется чер тулбазы 'неиссякаемое место' или суг пурулуш 'водоворот' [Есипова, Арбачакова, 2009, с.100].

Сам Нижний мир может располагаться за тридцатью / семьюдесятью /девяноста слоями земли (одус/четтон/тоғузон там чер алтында). Эпический герой, спустившись под землю, как правило, видит черную гору, имеющую шестьдесят перевалов, у ее основания стоит 'черный дворец о семидесяти углах' (четтон уғлалығ қара өрге турча) (Кёк Торчук, 2001). Эта (Нон) гора может собою заполонять всю землю:

(12) Черге эбире тўшкен, / Қара Нон тайға турча. 'Вокруг земли расположившаяся Черная Нон-гора стояла.' «Чылан Тоочый»

Нижняя гора иногда называется по-другому:

Чер эбире тўшкен / Ноо, қара Қырған тайға турған полтур. 'Вокруг земли расположившаяся черная Кырған-гора стояла' (Сарыг Кан, 1997).

Название горы сопровождается распространённым определением 'черная' (қара), 'имеющая семьдесят перевалов' и т.д., как, например, в сказаниях «Алып Карачын кыс», «Алып Кускун»:

Четтон ашқымның қара тайға төзўнде / Четтон уғлалығ қара тура турсалтыр. 'У черной горы с семьюдесятью перевалами / Черный дом-тура о семидесяти углах стоял.'

В других сказаниях дома могут иметь 'девяносто углов': Тоғузон уғлалығ қара тура турсалтыр (Чылан Точый, 1999).

В сказании «Старший брат саврасый конь и младший брат саврасый конь» упоминается 'медная гора с сорока перевалами' – Қырық ашқымның чес тайға, – на которых находятся владения алыпа, как в светлом мире:

Ақ мал чайылкелип, / Арғы-улус чат тўшкен полтур. / Арғы-улустың орта тўште,/ Айға-кўнге суштағанче алтын өрге турча. 'Белый скот раскинулся,/ многочисленный народ расположился. / Посреди многочисленного народа / Лучась под небом и луной / Золотой дворец стоял.'

Предметы быта в Нижнем мире могут быть изготовлены из чугуна:

Шойун стол турған полтур 'Чугунный стол стоял', за которым сидели тоғус қаарындаш / Торул түшпес Тон Кезерлер: 'сидели девять братьев – несокрушимых Тон-Кезеров' (Чылан Точый).

Где-то в Нижнем мире есть место, где души погибших навсегда угасают. Так, в сказании «Кёк Торчук» говорится о 'неумирающем-непогибающем Куба Салгыне', который, желая побрататься с Кёк Торчуком, не стал с ним сражаться и добровольно погиб от его руки. Но не дойдя до того места, где души навсегда угасают, он трижды возвращается в светлый мир, чтобы помочь погибающему Кёк Торчуку:

Ўшчең арығдың эжигин ашкел, кирбен қалғаным, чақша. 'Двери к тому месту, где души гаснут, открыв, хорошо, что не успел войти...'

Получивший помощь от побитого им алып Кёк Торчук, осознав, что погубил близкого человека, горько сожалеет об этом.

В сказании «Чаш Салгын» алып, уничтожая коня противника, говорит:

Эм күлүгүңме пирге / ўшчең арығ черге түшкейзин. 'Вместе со своим хозяином / В чистое место, где ваши души погаснут, спускайтесь.'

Как показали наблюдения, помимо основных трех миров, в эпическом мире существуют промежуточные пространства. Иногда увлеченные борьбой алыпы не замечают, как проваливаются за пределы семидесяти слоев земли и 'там, где черный песок, продолжают сражаться' (Қара қумақ черинде анда қабышчалар) (Сарыг Кан).

В сказании «Казыр Салгын и Кара Салгын» упоминается железный хребет, подпирающий небеса:

Қудай салған ақ чарық / Элек шени көрүнбодурча. /Қайдығ черде алып қабышча,/ Қайдығ черде э (междометный возглас), алып / чол парчытқанын тооза көрүнбодурча. 'Богом созданный белый свет / Будто сито просматривается. / В каком месте алып сражается,/ По какой дороге алып идёт / Все видно.'

Поднявшийся на этот хребет алып увидел чужой мир, где Күн чардықта тепчытқан чер полған полтур. 'Солнце наполовину светило.'

Вероятно, этот железный хребет является как бы границей между светлым (реальным) и потусторонним мирами. В героическом сказании «Кюн Кёк» Старшая-Младшая золотые қыйғылық-птицы, увозя в гробу погибшую девушку, сообщают:

Тебир сынны ажыбыссабыс,/ Күннү көрген Күн Кёк / Ада чашқа по черге айланмас! 'Если перевалим железный хребет –/ Солнце увидевшая Кюн Кёк / В эту землю вовек не вернётся!' (Кюн Кёк, стк.1175-1177).

В героическом сказании «Сыбазын-Оолак» творец-чайачы запретил богатырям из солнечного мира переваливать этот хребет:

Чағыс Чайачы чайаған, /Күнү чарық алыбы,/Тебир сыны ашкелип, / Пашка чарыққа кирбеске... 'Единственный Создатель [так] создал, [чтобы]/ Солнечного мира алыпы, /Через железный хребет перевалив, /В другой мир не могли зайти' [Шорский героический эпос, 2012, стк. 737-742].

О других пространствах, существующих в эпическом мире, можно найти информацию в сказании «Кан Кес» в записи Н.П. Дыренковой: богатырь, проехав на коне второй свет, поднимается в третий (Ўжүнчү чарыққа шықты), там земля освещается: 'половинчатым месяцем, половинчатым солнцем' (чардық ай шалган, чардық күн шалған...) [Шорский фольклор, 1940, с.36-37].

О сумеречной земле (порас чарық) говорится в «Чабал Қан Мергене»; там живет Поразы Кан:

Поразы Қаан черинде / Улуғ мериг салғаннар полтур. 'На земле Поразы Кан / Великие состязания устраиваются.'

Оказывается, эта сумеречная земля может находиться как в светлом мире, так и 'за пределами девяности слоев земли' (тоғузон там чер алтында) [«Кёк Торчук»].

В эпическом мире существует Сёт-гора, имеющая три креста (Ўш крестиг сёт тайға), расположенная за девятью мирами (тоғус чарық ташында), в самом конце земли (чер ужу чер пулуғ черди) (Чабал Қаан Мерген).

Помимо промежуточных пространств, в эпическом мире существуют горы, в которых персонажи могут жить внутри. Д.А. Функ в своей монографии «Миры шаманов и сказителей» отметил, что горы – особый мир, в которые: «богатыри входят через двери, и где они проводят значительную часть эпического времени. Этот мир с его горными хозяевами и горными людьми - одна из самых значимых составляющих эпического мироздания» [Функ, 2005, с.323].

В сказании «Алтын Тайчы» внутри черной горы живет отрицательный персонаж:

(24) Ўш эжиктиг қара тайға / Ортадағы эжигинге кирзар, / Кўжүн пилбес өлбес-парбас / Қара Салғын ачам чатча... 'Трехдверная черная гора есть. В среднюю дверь войдете, Там своей силы не осознающий, неумирающий-непогибающий Кара Салғын живет...' (Алтын Тайчы, 1998).

Внутри мифической белой горы живут могучие старики-супруги, как, например, в сказании «Сарыг Кан». Алыпы по дороге в свои владения попали к супругам-богатырям, живущим в 'белой горе' (ақ тайға). Внутри горы находился огромный, 'как гора, золотой дворец' (тайға шени алтын өрге турча), а у дворца стоял 'как гора, с блестящей шерстью, светло-каурый конь' (Тайға шени ноо, чарық түктүг ақ қор ат). Старикам-великанам не верится, что: 'Подобные богатырьки – ханы-пийи белого света' (По миндиг алыбаштар ақ чарықтың қааны-пийлери...). Рождение хакасской богатырки Алтын Арыг и её коня внутри белой скалы представляется, по мнению В.Е. Майногашевой, «как бы материнской утробой, что восходит к очень древним воззрениям о скалах как священных тотемистических центрах и отражает существование культа скал у предков хакасов» [Алтын Арыг...,1988,с.502].

Н.П. Дыренкова отмечала: «...многие шорские предания описывают смерть родовых предков и знаменитых богатырей как уход в горы» [Шорский фольклор, 1940, с.432].

Провинившегося алыпа на некоторое время могут закрыть внутри черной горы, как в сказании «Күннү көрген Күн Кёок». Ульгер Мёке, которого в наказание за его брата Сарыг Салгына, уничтожавшего алыпов светлого мира, единственный творец (чағыс чайачы)

проклял и отослал жить за пределами семидесяти слоев земли. В свою очередь, Ульгер Мёке сам наказал своего брата, закрыв его внутри черной горы:

Ўш эжиктиҕ қара тайғаның / Ортада эжигинге кире тартыр-келип,/ Пуҕазыба анда пектеп-салғам. 'В черную гору, три двери имеющую, / Через среднюю дверь я затащил, / Вместе с быком там закрыл.' (стк.379-383).

В сказании «Кара Кан» говорится о 'золотой горе, имеющей три двери' (Ўш эжиктиҕ алтын тайға). Девушка Кюн Кёк, ухватившись за ручку средней двери горы, не смогла её открыть и уже почти погибала:

Арыҕ кужу ақ тубан шени тартыл, шыққан полтур. 'Чистая сила белым туманом выйдя, расстилается.' (Кара Кан, 1999).

Приехавший на помощь к ней племянник Алтын Сом с трудом отодрал её руки от дверной ручки, и она пришла в себя. Вероятно, в горную дверь нельзя войти без соблюдения определенных правил.

По мифологическим представлениям саяно-алтайских народов, горы воспринимаются одушевленными. Об этом отмечала Н.П. Дыренкова в статье «Вода, горы и лес по воззрению турецких племен Алтайско-Саянского нагорья»: «...по представлению шорцев и сагайцев, горы являются живыми существами. Они могут вступать в различные взаимоотношения как друг с другом, так и с людьми. Некоторые горы находятся между собой даже в дружеских отношениях, сватают друг у друга невест для своих сыновей и ходят друг к другу в гости» [Дыренкова, 2012, с.140].

В одном из шорских героических сказаний говорится о волшебной траве, растущей за семьюдесятью мирами, на высокой золотой горе, имеющей девяносто перевалов. Это такое место, куда: 'Имеющие крылья птицы не долетают, / Имеющие четыре копыта звери не поднимаются' (Қурғуннуғ қуш учуқполбанча, / Төрт туйғақтыҕ аң шықполбанчын чер). Эта труднодоступная трава помогает женщинам от бесплодия:

Ўш пом ақ өлең аккеле перза, / Эр ортқазы пистиң чайалар эди. 'Если три пучка белой травы привезет,/ То потомок мужчины у нас появится.' (Богатырка Карачын Кыс). Целебным свойством этой травы является также способность воскрешать погибшего алып:

...Алып айландырчаң / Ўш пом ноо, ақ өлең пар, – теп пассалтырлар,/ Ўш пом ақ өлеңни аккелип, / Алтын Шалғымны тиргиссең,/ Арыҕ тының қалар. '... Алып воскрешающая /Белая трава в три пучка есть, –так написали. –/ Белую траву в три пучка привезя, / Алтын Шалгыма воскресишь, / Тогда твоя чистая душа сохранится.' (Чаш Салгын).

В сказании «Чаш Салгын» говорится о том, что эта трава растет '...на самом краю земли, / В самом конце земли' (...по чердиң керим черде, /по чердиң ужу черде), где находится 'золотая гора, также имеющая девяносто перевалов' (тоғузон ашқымныҕ алтын тайға пар).

Такие мифические персонажи как Кыр Өрекен живут внутри златолиственной (алтын пүрлүг) белой березы, которую в девять обхватов не объять (Тоғус алып қучақ алышпас ақ қазын), растущей у основания железной горы:

Ақ қазынның иштиңең / Ыш топчулуғ қыр тон кескен Өреккен пас шықты. 'Из белой березы / старушка Кыр Өреккен, одетая в серую шубу-тон, застегнутую на три пуговицы, вышла' (Богатырка Карачын Кыс).

В сказании «Казыр Тоо» ребенок погибших родителей появляется из-под корней белой березы' (ақ қазың өзеңіңнең), выросшей в том месте, где лежали богатырь Казыр Тоо и его суженая. В алтайском сказании "Маадай-Кара" священное дерево (береза) может своим соком выкормить младенца – будущего богатыря, оставленного его отцом под березами во время нашествия захватчиков [Алтайские героические сказания, 1983, с.30].

Образ мирового дерева – березы в семейной и календарной обрядности, а также в шаманской практике саяно-алтайских народов, был важным фактом их общественного сознания. С этим деревом связывали жизнь как отдельных родов-сеоков, так и всего народа. Н.П. Дыренкова писала: каждый «род имел свою березу – рај qazup, с которой связывались жизнь и благоденствие членов этого рода» [Шорский фольклор, 1940, с.440].

По мнению ученых А. М. Сагалаева, И. В. Октябрьской, Э. Л. Львовой, М. С. Усмановой, «...Космическая структура утверждается введением объектов, соотносимых с центром мира или мировой осью. Таким центром оказывается мировое дерево («золотистая береза») или, как в зачине шорского героического сказания «Кан Кес», мировая гора... Дерево – структурообразующее начало в тюркской картине мира. Посредством этого образа и его алломорфов организуется весь пространственно-временной континуум. Связывая все сферы бытия по вертикали, дерево служит и осью мира, и его центром. Это точка отсчета координат, как временных, так и пространственных...» [Сагалаев..., 1988, с. 12].

Помимо мифических гор существуют ядовитое и кипящее/бурлящее моря (оо талайба шер талай), от которых '...красное пламя от огня сорока небес достигает' (...қызыл чалын үстүңгүзе қырық тегре қына шабылкел, турған полтур) (Алтын Тайчы,1998). В словаре В. Бутанаева приводится пример с ядовитым морем: «...через ядовитое море Оо-талай протянут волосяной мост, который надо пересечь в три прыжка» [Бутанаев, 1999, с. 73]. В данном примере конные алыпы, чтобы, разбежавшись, перепрыгнуть через эти моря, вернулись к подножию девяти небес, а оттуда, подпрыгнув, поскакали:

Оо талайба шер талайға тоғус қулаш четпен / Шағана кел сегрижизе пергеннери: /
Үстүңгүзе қырық тегриниң үстүңге ажыра аттыпкелип, / Тиге черге пар түштилер... 'До ядовитого и бурлящего морей девяти метров не достигая, / Как прыгнули: /Выше сорока небес перепрыгнув,/ В ту землю спустились...' (Алтын Тайчы).

Река (море) – один из важнейших природных объектов, через который может осуществляться связь эпических персонажей с представителями Нижнего мира.

В сказании «Мерет Олак» говорится о мифическом месте талыг/талый чер, над которым пролетающие алыпы могут 'часть своей силы оставить там, где место чер талыйы' (орта кұштериң чер талыйынға ол чанда чатқалды), а девушки – свою красоту. Когда подземные алыпы, украв девушку, везли ее на 'треугольном бронзовом плоту' (үш толуктуғ қола салға), чтобы выдать замуж за своего брата, то она, пересекая то талое место чер талығ, испугалась:

Чер талығды эртчытқанда, қоруғубусқаным, / Сынық сырайым чер талдығда ол анда чатқалды. 'Пролетая над местом талыг, я испугалась /И истинное лицо моё осталось там, в земле чер талыг' (Мерет Олак).

Помимо перечисленных мест в сказаниях упоминаются пустынные места (шөл), до которых 'ворон летит, но не долетит' (қуқун ужуп чет ноо, уш четпес..., «Чаш Салгын»), за тридцатью мирами есть мифические горы 'Эрим-гора и Керим-гора' (Эрим тайғаба Керим тайға пар), возле которых бродят 'люди, подобные теням' (көлекке шени кижилер чөрер) (Казыр Тоо,1996).

Алып, отправляясь за своей суженой за 'тридцать ханств, шестьдесят миров' и оказавшись во владении отца девушки, вначале должен испытать напиток, подаваемый золотым чайзаном:

Улуғ қаанның ажын алкел ижибис, – тедир,-/ Адыңын сурайын. 'Великого хана напиток взяв, выпей, – сказал, – / Тогда имя твое распрощу.' (Октемеш Мёе, 2000).

В сказании «Куба Салгын» у другого кайчи, А.П. Напазакова, чайзаны замечают:

Чүнү пашқа ат кирди,/ Чүнү пашқа эр кирди. 'Чужой поступи конь вошел/ Обликом чужой муж вошел.'

Угощая чужого алыпа, они говорят:

Пир аяқты ижибиссең/ Иштиң чақшы полпарар,- тедир.-/Алыбыссаң, ақсынға чақша полар!/Ады-төлүң суражарға эрик полар. 'Если одну чашу напитка выпьешь,/ Тебе хорошо станет.../ Выпьешь, твоему рту легко (говорить) будет! / Имя-род распрощить свободно будет.' (Куба Салгын,1996).

В сказании «Кёк Торчук» это выражение незначительно варьируется:

Улуғ қаанның ажын ижибис./ Эрбектежерге ақсың эмейлиг полар, /Ады-төлүң суарарым. 'Великого хана напиток выпьешь/ Твоему рту свободно станет говорить / Об имени-роде распрощу.'

Алып светлого мира, испивший волшебный напиток, становится 'узнаваемым, или своим среди чужих', и сам он начинает понимать хозяев. То есть в результате обряда «принятия вовнутрь волшебного напитка» люди разных миров становятся понятными и близкими друг другу.

Иногда богатырю, чтобы быть 'узнанным' в чужом мире, нужно самому что-то сделать. Например, играя в волшебную трубу (пырғы), он может стать узнаваемым не только среди людей и зверей-птиц, но и различных окружающих его духов-хозяев – ээзи.

В рукописи сказания «Чабал Каан Мерген» алыпы поднимаются к сорока небесам:

Алтон астығ алтын пырғыны шағана кел тартыбыза пергеннери,/ Четтон қыллығ чатқан қомуста шағана кел шертибиза пергеннери: / Қудай салған ақ чарық / Қайақ шени қайылбодурчын ошқаш... Алыптар шағана сықташ турчалар,... Қуштар қақлашкел учуқчалар. 'Когда в золотую трубу-пыргу в шестьдесят отверстий как протрубили, / В чаткан-комус с шестьюдесятью струнами как заиграли: / Богом созданная земля, / Будто масло тает... (От игры алыпа на музыкальном инструменте) все алыпы рыдают,... А птицы щебечут и летают.'

Как показали наши наблюдения, помимо трех основных (Верхнего Среднего и Нижнего) миров, в эпическом пространстве существует множество других миров.

Божествами Верхнего мира являются: единственный творец-чайачы (чагыс чайачы), правящий вместе с девятью творцами (тоғус чайачы) всем светлым миром. Божеством Нижнего мира является Эрлик. В Среднем мире живет богатырь-алып со своим народом, способный перемещаться по всем трем мирам. Он – главный защитник не только своего владения и народа, но и всей земли, стремящийся стать единственным ханом-пием всего светлого мира.

Богатырю светлой земли, чтобы стать в чужом и опасном мире ‘своим’ нужно пройти некий обряд «очищения». В эпическом мире существовали различные виды и способы такого очищения, например: спускаясь в Нижний мир через водную трубу земли тундюк, герой очищался мифической водой; перепрыгивая через огненную реку-море – огнем; поднимаясь по воздушному пространству в Верхний мир – целебным воздухом. Когда алып отправлялся за своей суженой ‘за тридцать земель и ханств’, то во дворце владельца принимал вовнутрь угощение в виде слабоалкогольного напитка и становился своим в чужом мире.

Вероятно, в древности подобным обрядовым действиям ‘узнавания, сближения’ с целью контакта с разными божествами, духами и людьми уделялось большое внимание. В современных героических сказаниях остались лишь отдельные фрагменты того трепетного табуированного отношения к разным людям и ко всему живому и неживому в окружающем мире.

В данной статье преимущественно использовались наши материалы в записи от кайчи В.Е.Таннагашева (1932-2007г.), сделанные за последние годы, что наглядно показывает живучесть традиционных представлений.

Литература

А. Калкин; пер. с алт. А. Плитченко; худож. А. Дианов (1983). *Алтайские героические сказания*, Сказитель М.: Современник, – 288 с.

Майногашевой, В. Е. (1988). *Алтын-Арыг: Хакасский героический эпос*, Зап., подгот. текста, вступ. ст, пер и коммент.– Москва: Наука, с. 592.

Арбачаковой, Л. Н. (2011). *Алып Кускун: шорское героическое сказание*, Составление, подготовка текстов и перевод, Новосибирск: ЗАО ИПП «Офсет», с. 133.

Бутанаев В. Я. (1999). *Хакасско-русский историко-этнографический словарь*, Абакан: Хакасское кн. изд-во, с. 237.

Дыренкова Н. П. (2012). *Тюрки Саяно-Алтая. Статьи и этнографические материалы*, Сост., подгот. к изд., статьи, пер. на рус. яз., приложения, примеч. и коммент. Павлинской Л. Р., Шенига К., Невской И. А. – СПб.: МАЭ РАН, с. 408.

Есипова А. В., Арбачакова Л. Н. (2009). *Возрожденные слова (по материалам шорских героических сказаний)*, Вестник РГГУ, №6 / 09. Серия «языкознание». Том 11. М: с. 86-105.

Отв. редактор Л. М. Тукмачев (1995). *Кумандинско-русский словарь*, Бийск, с. 150.

Сагалаев А. М., Октябрьская И. В., Львова Э. Л., Усманова М. С. (1988). *Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири*, Пространство и время. Вещный мир. – Новосибирск, с. 225.

Функа, Д. А. (2012). *Шорский героический эпос. Том 3: Сыбазын-Олак. Выспоренная Алтын-Торгу. Кара-Хан*, Сост., подгот. к изд., статьи, пер. на рус. яз., приложения, примеч. и коммент, Кемерово: Примула, с. 280.

Дыренковой, Н. П. (1940). *Шорский фольклор*, Зап., пер., вступ. ст., примеч.. – М; Л.: Изд-во АН СССР, с. 448.

Арбачакова, Л. Н. (2010). *Фольклор шорцев*, Сост. Новосибирск: Наука, с. 608.

Функ, Д. А. (2005). *Миры шаманов и сказителей: комплексное исследование телеутских и шорских материалов*, М: Наука, с. 401.

Список источников

Арбачаковой, Л. Н. (1996). Богатырка Карачын Кыс (Алып Карачын Кыс). *Зап. в г. от В.Е. Таннагашева. Фоноархив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН* (Фонд Л.Н. Арбачаковой). с. 99.

Арбачаковой, Л. Н., Таннагашева В. Е. (2001). Старший брат саврасый конь и младший брат саврасый конь (Ачазы кул атпа тунмазы кул ат). *Зап. в г. Фоноархив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН* (Фонд Л.Н. Арбачаковой). с. 95.

Арбачаковой, Л. Н., Таннагашева, В. Е. (1999). Солнце увидевшая Кюн Кёк (Күннү көрген Күн Кёк). *Зап. в марте г. Фоноархив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН* (Фонд Л.Н. Арбачаковой).

Арбачаковой, Л. Н., Таннагашева В. Е. (1998). *С златогривым светло-серым конём Алтын Тайчы (Алтын чаллығ ақ қыр аттығ Алтын Тайчы)*, Зап. в г. Фоноархив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН (Фонд Л.Н. Арбачаковой). с. 73.

Арбачаковой Л.Н., Таннагашева В. Е. (1997). *С желто-рыжим конём, обгоняющим ветер, Сарыг Кан (Салғын четпес сарығ сар аттығ Сарығ Қаан)*, Зап. 10 ноября г. Фоноархив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН (Фонд Л.Н. Арбачаковой). с. 77.

Арбачаковой Л. Н., Таннагашева В. Е. (2000). *С резвым рыжим конём Октемеш Мёке (Ат кезиги Өктемеш сар аттығ эр кезиги Өктемеш Мөкке)*, Зап. в г. Фоноархив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. (Фонд Л.Н. Арбачаковой). с. 112.

Арбачаковой Л.Н., Таннагашева В. Е. (1996). *(Қазыр Тоо)*, Зап. в Фоноархив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН (Фонд Л.Н. Арбачаковой). с. 34.

Арбачаковой Л.Н., Таннагашева В. Е. (2001). *Казыр Салгынма Кара Салгын (Казыр Салгын и Кара Салгын)*, Зап. в г., Фоноархив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН (Фонд Л.Н. Арбачаковой).

Арбачаковой Л.Н., Таннагашева В. Е. (2001). Кёк Торчук (Кёк Торчуқ). *Зап. в апреле г. Архив сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН* (Фонд Л.Н. Арбачаковой).

Арбачаковой, Н., Напазакова, А. П. (1996). Куба Салгын (Куба Салғын). *Зап. в апреле г. ЛФонархив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН* (Фонд Л.Н. Арбачаковой).

Павлючик, С. К. (1983). Мерет Олак, имеющий волшебного рыжего коня» («Мерет сар аттыг Мерет Оолақ»). *Зап. в г. Фоноархив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН*. (Фонд Л. Н. Арбачаковой).

Арбачаковой Л.Н., Таннагашева В. Е. (1999). Чылан Точый (Чылан Тоочый). *Зап. в г. Фоноархив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН* (Фонд Л.Н. Арбачаковой), с. 86

Арбачаковой Л.Н., Таннагашева В. Е. (2001). Чаш Салгын (Чаш Салғын). *Зап. в г. Фоноархив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН* (Фонд Л.Н. Арбачаковой), с. 97.

Institute of Philology of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences

Источник: philology.nsc.ru